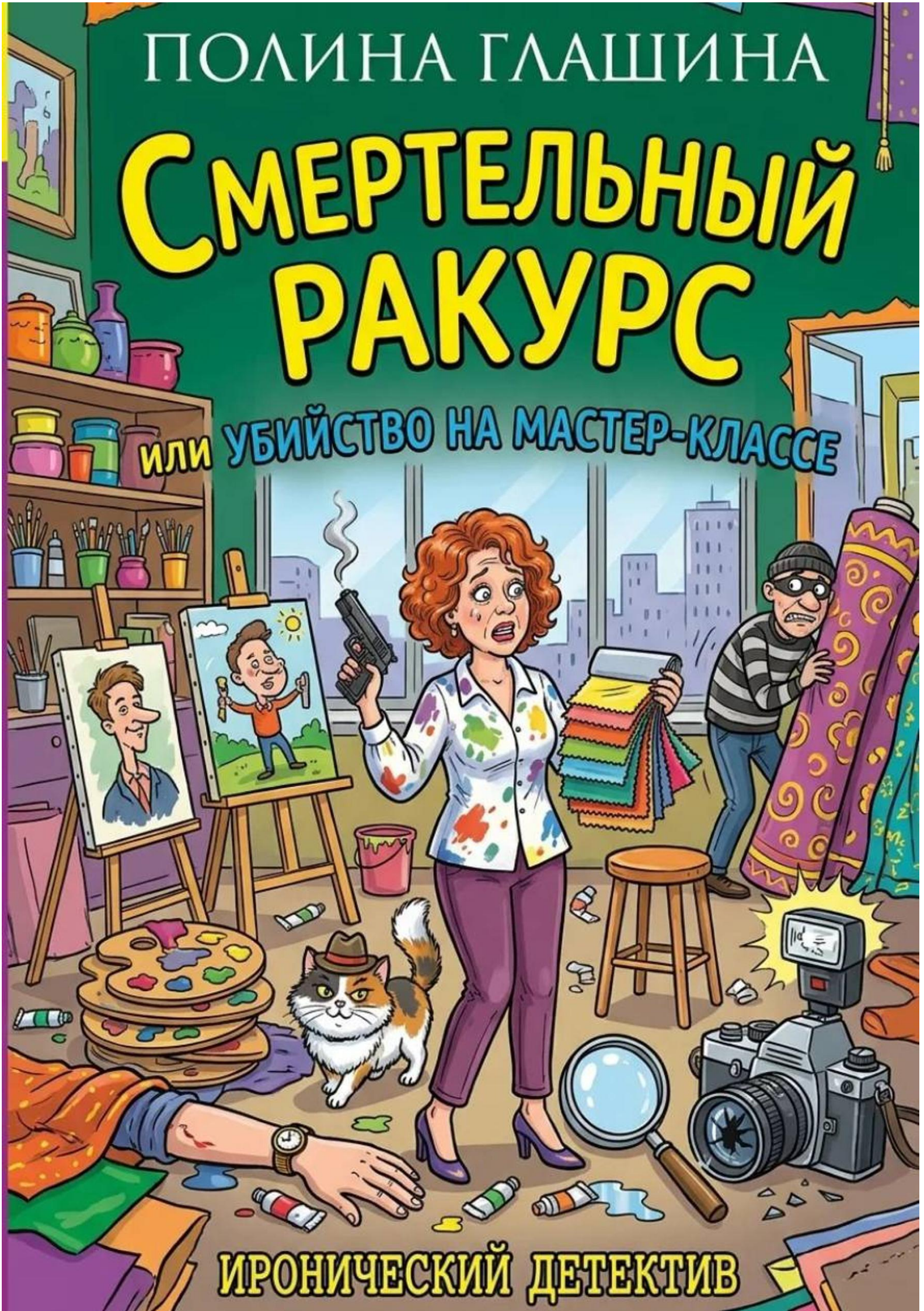
ПОЛИНА ГЛАШИНА

Смертельный ракурс

или Убийство на мастер-классе

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Полина Глашина

Смертельный ракурс или убийство на мастер-классе

«Автор»
2026

Глашина П.

Смертельный ракурс или убийство на мастер-классе / П. Глашина — «Автор», 2026

Кто бы мог подумать, что мирный всероссийский интенсив по промышленному дизайну в старинной выборгской усадьбе «Черный вереск» превратится в настоящий кошмар, до отказа набитый мистикой, контрабандой и хладнокровным криминалом?Талантливый архитектор и по совместительству гениальный детектив Алиса Градова вместе со своим надежным спутником Максимом Беркутовым планировала лишь оценить работы молодых талантов. Но вместо этого участникам пришлось столкнуться с классическим убийством в «запертой комнате», хитроумными часовыми механизмами, отравлениями и тайными доносами. Пока испуганные дизайнеры прячут фальшивые дипломы, а подозрительные критики заметают следы, настоящий убийца пытается замести концы в воду.К счастью, расследованию помогает главный эксперт по уликам, пружинам и детективным загадкам — пушистый мейн-кун Бакс, для которого любая преступная схема — лишь повод заработать внеплановую порцию элитного тунца.

© Глашина П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Выездной пленэр с элементами триллера 6
Глава 4. Ночная ревизия Бакса 11
Глава 8. Районный следователь и его заблуждения 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Полина Глашина
Смертельный ракурс или убийство на мастер-классе

Полина Глашина

Иронический детективный роман / романтическая комедия

"Смертельный ракурс или убийство на мастер-классе"

Аннотация

Кто бы мог подумать, что мирный всероссийский интенсив по промышленному дизайну в старинной выборгской усадьбе «Черный вереск» превратится в настоящий кошмар, до отказа набитый мистикой, контрабандой и хладнокровным криминалом?

Талантливый архитектор и по совместительству гениальный детектив Алиса Градова вместе со своим надежным спутником Максимом Беркутовым планировала лишь оценить работы молодых талантов. Но вместо этого участникам пришлось столкнуться с классическим убийством в «запертой комнате», хитроумными часовыми механизмами, отравлениями и тайными доносами. Пока испуганные дизайнеры прячут фальшивые дипломы, а подозрительные критики заметают следы, настоящий убийца пытается замести концы в воду.

К счастью, расследованию помогает главный эксперт по уликам, пружинам и детективным загадкам — пушистый мейн-кун Бакс, для которого любая преступная схема — лишь повод заработать внеплановую порцию элитного тунца.

Удастся ли героям распутать паутину лжи, вывести злоумышленников на чистую воду и получить заслуженный грант, пока осенний дождь окончательно не размыл все следы преступления? Читайте в новом искрометном ироническом детективе Полины Глашиной — «Смертельный ракурс, или Убийство на мастер-классе»!

Глава 1. Выездной пленэр с элементами триллера

Петербургское небо в конце ноября выглядело так, будто кто-то вылил на него ведро серой гуаши и забыл размыть горизонт. Дождь барабанил по крыше нашего внедорожника с такой методичной настойчивостью, что уже через полчаса поездки по трассе «Скандинавия» мне начало казаться, будто мы не едем на элитный дизайнерский интенсив под Выборг, а медленно погружаемся на дно Финского залива в батискафе без окон.

— Беркутов, если через десять минут мы не свернем к какому-нибудь приличному придорожному кафе, где подают горячий капучино, а не эту суррогатную жижу из термоса, я заставлю тебя пересчитать все гранитные валуны вдоль обочины, — пообещала я, плотнее кутаясь в кашемировое пальто и с тоской глядя на запотевшее стекло.

Максим, сосредоточенно руливший одной рукой и уверенно удерживающий тяжелую машину на скользкой трассе, лишь хмыкнул, бросив на меня быстрый взгляд из-под темных бровей.

— Не ворчи, Градова. Мы и так выбились из графика на сорок минут исключительно потому, что твой любимый сособственник в последний момент решил проверить на прочность молнию на своей брендовой переноске. Между прочим, этот пушистый логист обошелся мне в лишние нервные клетки и помятый подголовник.

Из просторного багажного отделения, отделенного от салона мягкой сеткой, тут же донесся возмущенный, утробный и невероятно выразительный мяв. Бакс, наш монументальный мейн-кун с лицом уставшего британского лорда, явно был согласен с каждым словом Беркутова, но адресовал его исключительно нам обоим. Его мнение об осенних автопробегах в целом и о перспективах жить три дня в старинной усадьбе в частности читалось по одному лишь звуку: если бы коты умели писать жалобы в профсоюз дизайнеров, первый же иск лежал бы на моем рабочем столе.

— Терпи, Бакс, — вздохнула я, поворачиваясь к нему назад. — Нас ждет великое будущее, высокая мода, лекции о стилях и пятизвездочный комфорт. В конце концов, меня пригласили туда как главного эксперта по интерьерной эклектике!

— Главного эксперта по выживанию в условиях суровой российской провинциальной реставрации, ты хотела сказать, — поправил меня Максим, плавно перестраиваясь в правый ряд. — Судя по описанию организаторов, усадьба «Черный вереск» под Выборгом — это смесь неоготики XIX века, евроремонта из нулевых и неуемных амбиций местных девелоперов. Так что держи свой металлический блокнот с эскизами наготове. Кто знает, какие скелеты прячутся в шкафах у этих творческих гениев.

Еще через сорок минут наш внедорожник, с трудом преодолев последние три километра разбитой лесной дороги, зажатой между вековыми соснами и гранитными уступами, наконец вынырнул из пелены тумана. Перед нами во всей своей меланхоличной красе предстала усадьба «Черный вереск».

Зрелище было одновременно завораживающим и зловещим. Огромный трехэтажный особняк из темного камня и почерневшего от времени бруса возвышался на холме, окруженный заброшенным парком. Высокие стрельчатые окна тускло мерцали желтым светом изнутри, а островерхие крыши уходили прямо в низкие, свинцовые тучи. Никакого намека на «пятизвездочный европейский комфорт» в экстерьере не наблюдалось — скорее, это идеальная декорация для съемок экранизации викторианского детективного романа, где каждый куст скрывает по меньшей мере пару семейных проклятий.

— Ну что, Градова, — тихо произнес Максим, заглушая двигатель и глядя на мрачные фасады усадьбы. — Добро пожаловать в сказку. Изысканный интерьер и свежий воздух гарантируем. Опасность для жизни — судя по архитектуре — тоже идет в комплекте бесплатно.

Я глубоко вздохнула, поправила прическу и открыла дверцу машины, впуская в салон сырой, пронзительный запах прелой листвы и Балтийского моря. Наш выездной пленэр официально начался.

Глава 2. Усадьба «Черный вереск» и ее обитатели

Тяжелая резная дверь особняка захлопнулась за нашими спинами с гулким, почти театральным стуком, отрезав пронзительный выборгский ветер и несказанно обрадовав Бакса, который внутри своей переноски наконец прекратил издавать звуки закипающего чайника.

Холл усадьбы встречал нас пафосом, от которого у любого профессионального дизайнера сводило челюсть. Здесь было всё и сразу: массивные готические дубовые панели, позолоченная лепнина на потолке, хрустальная люстра размером с небольшую беседку и современный глянцевый керамогранит на полу, на котором легко можно было поскользнуться и переломать себе обе ноги.

— Ну и эклектика, — пробормотала я, снимая мокрые перчатки. — Такое ощущение, что архитектор пытался скрестить Эрмитаж с провинциальным ночным клубом нулевых.

— Зато потолки высокие, — философски заметил Максим, аккуратно опустив на пол два моих гигантских чемодана с образцами тканей и тяжелую переноску с котом. — Удобно для наружного наблюдения.

Из глубины холла к нам уже спешил мужчина лет сорока пяти в безупречно отутюженном, но каком-то чересчур строгом черном сюртуке. Его походка была бесшумной, а выражение лица — идеально нейтральным, как у профессионального дворецкого из английских детективов. Однако цепкий, въедливый взгляд карих глаз и едва заметный шрам, рассекающий левую бровь, выдавали в нем человека, явно давшего присягу задолго до того, как устроиться в сферу гостеприимства.

— Добро пожаловать в «Черный вереск». Я Аркадий, управляющий усадьбой, — произнес он низким, сдержанным голосом, слегка наклонив голову. — Алиса Сергеевна, Максим Алексеевич... Ваше прибытие ожидали. Регистрация на втором этаже, ваши номера уже готовы.

Максим мгновенно оценил походку и осанку Аркадия.

— Служили, Аркадий? — ненавязчиво поинтересовался Беркутов, прищурившись. — Погранслужба или спецподразделения?

Управляющий на секунду замер, его глаза блеснули холодом, но маска вежливости тут же вернулась на место:

— Долгая история, господин Беркутов. Скажем так: охранять спокойствие в этих лесах требует определенных навыков. Прошу за мной.

Мы поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж, где в просторном каминном зале уже вовсю кипела светская жизнь. Здесь собрался весь цвет прибывшей из Петербурга и Москвы дизайнерской тусовки. В воздухе витал густой микс из ароматов дорогого парфюма, свежезаваренного кофе и едва скрываемого профессионального яда.

Первым, кого мы увидели у полыхающего камина, был сам Антуан Блохин — главная звезда выездного интенсива, главный сноб столичной интерьерной сцены и человек, чье эго обычно входило в помещение за десять минут до него самого. Блохин — высокого роста, со смуглой кожей, идеально уложенными седеющими волосами и в шарфе цвета спелой брусники — держал в одной руке бокал с игристым, а другой активно жестикулировал, вещая кружку юных поклонников.

— ...и я сказал им: «Господа! Если вы ставите в минималистичную гостиную этот ваш дешманский латунный торшер, не звоните мне больше!» — раскатисто хохотал Блохин, но, заметив меня, резко осекся. Его губы растянулись в едкой, покровительственной улыбке. — О! Алиса Градова! Наша петербургская надежда декораторского искусства. Привезли свои скромные эскизы штор? Надеюсь, в этот раз без вензелей?

— Здравствуйте, Антуан, — спокойно ответила я, не поддаваясь на провокацию. — Привезла чувство меры и здравый смысл. Слышала, на этом интенсиве их катастрофически не хватает.

Максим шагнул чуть вперед, возвышаясь над Блохиным на полуголовы, и приподнял бровь:

— И мы привезли кота. Он очень чувствителен к фальши. Берегите шарф, Антуан.

Блохин непроизвольно сделал шаг назад, смерив Беркутова недовольным взглядом, но отвечать не стал, предпочтя величественно отвернуться к окну.

В этот момент из угла зала к нам метнулась худенькая брюнетка с растрепанным пучком на голове и лихорадочно блестящими глазами. Это была Инга Штерн — моя давняя знакомая по петербургским выставкам, известная своим невероятным талантом и не менее невероятной нервозностью.

— Алиса! Слава богу, ты приехала! — шепотом выдохнула Инга, хватая меня за рукав пальто. Ее пальцы дрожали. — Это не интенсив, это какой-то гадюшник! Блохин невыносим! Он только что при всех заявил, что мой новый концепт для миланской выставки — это полная дрянь и плагиат! Он хочет меня уничтожить, Алиса! Я клянусь, если он еще хоть раз откроет свой рот...

— Инга, тише, — я мягко взяла ее за руки, чувствовав, как её буквально трясет от злости и обиды. — Не обращай внимания, он просто провоцирует тебя.

— Он не просто провоцирует, — прошипела Инга, дико оглядываясь по сторонам. — Он забрал мои наброски! Он шантажирует меня!

Не успела я расспросить ее подробнее, как со стороны фуршетного стола раздался громкий звон разбитого стекла, сопровождаемый сочным трехэтажным матом.

Все обернулись. Посреди зала стоял мужчина в фартуке, полностью измазанном гипсом, глиной и какими-то синими красками. Это был Стасик — эксцентричный скульптор-авангардист, чьи работы одни называли гениальностью, а другие — бредом сумасшедшего. Сейчас Стасик пытался собрать с пола обломки какой-то странной проволочной конструкции, попутно ругаясь с официантом.

— Вы не понимаете! Это была концептуальная инсталляция «Душа Выборга»! — кричал Стасик, размахивая испачканными руками. — Вы растоптали мое искусство! Блохин прав, вы все здесь ремесленники! Мещане!

Управляющий Аркадий появился возле скульптора словно из воздуха. Он не стал повышать голос — просто взял Стасика за локоть и что-то тихо, но весомо произнес ему прямо на ухо. Скульптор мгновенно обмяк, побледнел и, бурча под нос проклятия, поплелся к выходу из зала.

— Какая... насыщенная культурная программа, — тихо протянул Максим, нагибаясь ко мне. — У нас здесь нервная конкурентка, высокомерный хедлайнер, сумасшедший скульптор и управляющий с навыками контрразведчика. Градова, ты уверена, что мы приехали на дизайн-форум, а не на съемки реалити-шоу «Кто быстрее потеряет самообладание»?

— Я уже ни в чем не уверена, Беркутов, — искренне вздохнула я, глядя на то, как Блохин с вином в руке направляется в сторону старинной оранжереи. — Но одно я знаю точно: следующие три дня скучными не будут вообще.

Из переноски снова раздалось короткое, басовитое мяуканье Бакса. Кот явно намекал, что знакомство с обитателями усадьбы затянулось, а его личные миски с кормом до сих пор не распакованы.

Глава 3. Первый скандал у камина

К восьми вечера каминный зал усадьбы «Черный вереск» окончательно преобразился. Тонкие длинные свечи в массивных бронзовых канделябрах бросали на дубовые стены дрожа-

щие отблики, а позолоченная лепнина на потолке в полумраке казалась еще более помпезной. На небольших фуршетных столиках красовались подносы с канапе из вяленого мяса, миниатюрные тарталетки и поблескивали хрустальные бокалы с игристым.

Участники интенсива постепенно стягивались к полыхающему очагу, создавая гулкий улей из обсуждений, приглушенного смеха и звяканья стекла.

Я переоделась в сдержанный, но элегантный брючный костюм графитового цвета, дополнив образ лаконичной брошью. Максим, сменивший кожаную куртку на темный пиджак, держался чуть в стороне от эпицентра светской суеты, опираясь спиной на массивную колонну. Его взгляд медленно и методично сканировал зал, фиксируя каждую мелочь: кто с кем шепчется, у кого нервно вздрагивают пальцы при упоминании списков жюри, а кто слишком пристально следит за каждым шагом окружающих.

Бакса мы оставили в номере на попечение его любимой плюшевой подушки и двух мисок с элитным кормом, хотя, судя по его выразительному взгляду перед нашим выходом, кот явно считал, что в каминном зале без него с эстетикой точно не справятся.

— Градова, обрати внимание на управляющего, — тихо произнес Максим, когда я подошла к нему с чашкой травяного чая. — Аркадий за последние двадцать минут трижды выходил на балкон и каждый раз проверял, заперта ли боковая дверь оранжереи. И еще... видишь того тихого парня у стойки с презентациями?

Я скользнула взглядом в указанном направлении. В тени высоких стеллажей стоял молодой человек в поношенном свитере — помощник организаторов по имени Денис. Он лихорадочно перебирал папки с графическими планшетами и время от времени бросал полные дикой ненависти взгляды в сторону Антуана Блохина.

— Вижу, — шепнула я. — Выглядит так, будто готов сжечь все эти папки вместе с Блохиным.

— Вот именно, — ухмыльнулся Беркутов. — Концентрация недоброжелателей на квадратный метр здесь зашкаливает даже по меркам петроградского криминального розыска.

Наши наблюдения прервал громкий звон хрусталя. Антуан Блохин встал в самом центре зала, постукивая серебряной ложечкой по бокалу. На нем был тот самый шарф цвета спелой брусники, а лицо лучилось от абсолютной, нескрываемой влюбленности в собственного гения.

— Дамы и господа! Творцы и им сочувствующие! — раскатисто начал Блохин, разводя руки в стороны. — Мы собрались здесь, чтобы раздвинуть границы современного дизайна! Но прежде чем мы приступим к созданию великого, я обязан очистить наше пространство от... скажем так, профессионального мусора.

По залу пробежал шепоток. Инга Штерн, стоявшая неподалеку от меня, замерла, сжав пальцы в кулаки с такой силой, что побледнели костяшки.

Блохин неспешно подошел к демонстрационному мольберту, на котором лежал распечатанный планшет Инги — изящный, тонко проработанный концепт эко-лофта с элементами биофилического дизайна.

— Вот это, — Блохин брезгливо подцепил край планшета двумя пальцами, — нам предлагает госпожа Штерн. Красиво? Возможно, для провинциального салона штор. Но для профессионала... Это же чистейший, бессовестный плагиат!

Инга вскрикнула, сделав шаг вперед:

— Это не правда! Я работала над этим проектом полгода!

— Не смешите меня, Инга! — громко и жестко перебил ее Блохин, наслаждаясь производимым эффектом. — Каждая линия здесь вчистую украдена с майской выставки в Милане! Вы просто взяли чужую идею, слегка изменили текстуру дерева и пытаетесь выдать это за откровение! В дизайне нет места ворам.

С этими словами Блохин с демонстративным треском согнул плотный планшет пополам, а затем резким движением разорвал его на две части, бросив обрывки прямо к ногам Инги.

Зал вскрикнул и замер. Инга побледнела, её губы задрожали, а на глаза навернулись слезы унижения и ярости. Скульптор Стасик у барной стойки злорадно гыгыкнул, а Артур Мейер лишь приподнял бровь, делая глоток вина.

Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна чистейшего гнева. Прежде чем Максим успел меня удержать, я вышагнула в центр зала, пройдя прямо по обрывкам бумаги.

— Антуан, вы переходите все границы, — громко и отчетливо произнесла я. В зале мгновенно установилась звенящая тишина. — То, что вы сейчас сделали — это не критика. Это банальное хамство и попытка самоутвердиться за счет чужого труда.

Блохин развернулся ко мне, прищурив темные глаза:

— О, Алиса Сергеевна! Решили поиграть в защитницу обездоленных? Дизайн — это жестокий мир. Здесь выживает сильнейший концепт!

— Честный концепт, Антуан, — отрезала я, глядя ему прямо в глаза. — Инга использовала классические элементы биофилики, которые принадлежат истории архитектуры, а не конкретному бренду из Милана. И вы прекрасно это знаете. Но вместо того чтобы вести профессиональный диалог, вы устроили дешевое шоу. Настоящий мастер никогда не станет уничтожать чужую работу на глазах у публики. Так поступают только те, кто панически боится конкуренции.

Блохин на секунду лишился дара речи. Его щеки вспыхнули пунцовым румянцем, а ноздри раздулись.

— Вы зайдёте слишком далеко с твоими правилами, Градова, — прошипел он тихим, ядовитым голосом, наклоняясь ко мне. — Смотрите, как бы ваши собственные эскизы завтра не оказались в камине.

— Только попробуй, Блохин, — раздался за моей спиной спокойный, но леденящий душу голос Максима.

Беркутов шагнет вперед, встав вплотную со мной. Он не повышал голоса, но его фигура и взгляд бывшего оперативного сыщика действовали куда убедительнее любых аргументов. Блохин невольно отступил на шаг, дернув шарф.

— Вечер испорчен! — нервно выкрикнул звездный дизайнер, обращаясь к залу. — Вы не умеете ценить правду! Я буду у себя в оранжерее. И не смейте меня беспокоить!

Он резко развернулся и быстро шагнул прочь из каминного зала, громко хлопнув дверью, ведущей в галерею к оранжерее.

Инга Штерн, всхлипнув, выбежала в противоположную дверь. Гости начали неловко расходиться, разбиваясь на группы и взволнованно шепчась.

Максим слегка наклонился к моему уху, его глаза были темными и собранными:

— Отличное выступление, Градова. Но ты заметила?

— Что именно? — выдохнула я, ощущая, как уходит адреналин.

— Пока вы устраивали словесную дуэль, — тихо проговорил Максим, — скульптор Стасик незаметно выскользнул в коридор вслед за Блохиным. А помощник Денис сжал в кармане малярный нож так, что у него порвалась ткань. И поверь мне, этот скандал у камина — только прелюдия. Настоящая драма развернется этой ночью.

Глава 4. Ночная ревизия Бакса

Часы на тяжелой напольной консоли в коридоре второго этажа пробили два часа ночи. Усадьба «Черный вереск» погрузилась в тяжелый, свинцовый сон, густо замешанный на запахах прелой листвы, сырого камня и выветрившегося за вечер дорогого парфюма.

В нашем номере царила абсолютная тишина. Максим мирно спал, устроившись на подушке с тем выражением непоколебимого спокойствия, которое свойственно только бывшим оперативникам, способным мгновенно переходить из режима боевой готовности в глубокий сон. Я тоже давно видела десятый сон, устав от эмоциональной перепалки у камина.

Но только не Бакс.

Наш монументальный серо-дымчатый мейн-кун сидел на краю прикроватного коврика с абсолютно самурайской выправкой. Его огромные янтарные глаза светились в темноте фосфорическим блеском, а уши были настороженно прижаты. Бакс считал, что атмосфера в усадьбе накалена до предела, а уровень профессионализма местных обитателей не выдерживает никакой критики. Коту претила неопределенность. А еще — пустые миски и наглухо закрытые двери.

Бесшумно, словно пушистая тень скользнувшего по паркету призрака, Бакс приблизился к массивной межкомнатной двери. Лапа мягко легла на ручку. Конечно, открыть ее с первого раза не получилось, но после серии легких акробатических этюдов и грациозного прыжка нажимной механизм подался вниз. Дверь приоткрылась с едва слышным скрипом.

Коту большего и не требовалось.

-арбтКоридор усадьбы встретил Бакса зловещим полум)ком. Дежурные бра на стенах сывали длинные, причудливые тени от гобеленов и рыцарских доспехов, выставленных вдоль стен. Любой другой на месте кота предпочел бы вернуться под теплое одеяло, но Бакс был мейн-куном с принципами. Задрав хвост трубой, он уверенно зашагал по длинному анфиладному коридору, намереваясь совершить инспекцию стратегически важных объектов: кухни, где по его расчетам должна была остаться рыба, и библиотеки, манившей запахом старой кожи и запертых тайн.

Путь к кухне, увы, преграждала массивная запертая решетка. Бакс презрительно фыркнул, развернулся на девяносто градусов и бесшумно проследовал в противоположное крыло — туда, где за резными двустворчатыми дверями пряталась старинная усадебная библиотека.

На его счастье, одна из створок была приоткрыта на пару сантиметров — кто-то, видимо, спешно покидал помещение и забыл защелкнуть задвижку. Протиснуться в щель для крупного, но невероятно гибкого кота не составило труда.

Библиотека встретила его прохладой и густой темнотой, разорванной лишь слабым желтоватым лучом настольной лампы, горевшей в самом дальнем углу возле массивного дубового стола.

Бакс тихо ступил на мягкий персидский ковер и замер за резной ножкой тяжелого кресла.

У стола происходило нечто крайне любопытное.

Там стоял Антуан Блохин. Звездный дизайнер был без своего фирменного брусничного шарфа, его идеально уложенные седеющие волосы растрепались, а лицо в свете лампы выглядело бледным и взъерошенным. Блохин нервно ходил из стороны в сторону, сжимая в руке смартфон.

— Вы сошли с ума! — шипел Блохин, стараясь говорить тихо, но в звенящей тишине библиотеки его слова отлично разносились под высокими сводами. — Откуда такая сумма?! У меня сейчас нет таких денег, всё заморожено в обороте миланской выставки!

Из глубокой тени книжного шкафа, куда не доставал свет лампы, раздался низкий, хрипловатый голос незнакомца. Лица собеседника Блохина Бакс разглядеть не мог, но по уверенной, давящей интонации было понятно: этот человек здесь хозяин положения.

— Миланская выставка вас не спасет, Антуан, — спокойно и леденяще ответил шантажист. — Документы о том, как именно вы зачистили архивы старого фонда и присвоили чужие эскизы, лежат в очень надежном месте. Завтра утром они уйдут в прессу и следователям. Если, конечно, на вашем счету не появится кругленькая сумма с шестью нулями.

Блохин судорожно сглотнул. Его пальцы на экране телефона дрожали.

— Дайте мне еще сутки... хотя бы до окончания интенсива! Здесь крутятся нужные люди, я смогу переиграть ситуацию...

— Суток у вас нет, — оборвал его голос из темноты. — Часики тикают, дорогой мой гений дизайна. Либо вы платите за молчание, либо ваш следующий проект будет оформлен в казенном стиле с решетками на окнах. Выбирайте.

Незнакомец сделал шаг из тени. Бакс настороженно прижал уши, готовясь в случае опасности взлететь на ближайший книжный шкаф. В этот момент половица под лапой кота предательски скрипнула — самую малость, едва заметно для человеческого уха.

Но в тишине ночной библиотеки этот звук прозвучал как выстрел.

Блохин и его собеседник резко замерли и синхронно обернулись в сторону темного угла, где за креслом притаился наш пушистый контрразведчик.

— Кто здесь?! — испуганно выкрикнул Блохин, шаря глазами по рядам стеллажей.

Шантажист молниеносно метнулся к боковой двери, ведущей в темный внутренний двор, и скрылся в темноте раньше, чем луч настольной лампы успел выхватить его силуэт.

Блохин остался посреди пустой библиотеки один, тяжело дыша и в панике озираясь по сторонам. Из-за кресла неторопливо вышел Бакс. Он с презрительным достоинством посмотрел на бледного дизайнера, громко и укоризненно мяукнул, давая понять всю ничтожность человеческих интриг перед лицом кошачьего ночного променада, и так же гордо шествуя удалился к приоткрытой двери.

Утром, когда мы с Максимом пили кофе, Бакс сидел на подоконнике с видом сфинкса, разгадавшего главную тайну мироздания. Мы тогда еще не знали, какую ценную информацию принес нам этот ночной дозор, но кошачья интуиция подсказывала: жить обитателям «Черного вереска» оставалось совсем недолго.

Глава 5. Утренний кофе с привкусом скандала

Петербуржцы часто шутят, что утро в Выборге наступает не тогда, когда на календаре семь утра, а когда рассеивается туман над замком. В усадьбе «Черный вереск» туман рассекаться вовсе не собирался. За огромными арочными окнами парадного столового зала висела всё та же молочно-серая пелена, сквозь которую едва пробивались силуэты старых выборгских сосен.

Впрочем, внутри зала атмосфера кипела получше любого армейского титана.

Завтрак был организован с размахом: длинный фуршетный стол ломился от свежей выпечки, сырных нарезок, копченой рыбы и несколько видов омлетов. Но запах свежих круассанов напрочь перебивался ароматом крепкого эспрессо и ощутимым витающим в воздухе напряжением.

Мы с Максимом заняли небольшой столик у окна. Бакс, благополучно вернувшийся из своего ночного рейда и досыта накормленный в номере консервированным тунцом, теперь сидел на соседнем свободном стуле с осанкой британского премьер-министра на пенсии. Его янтарные глаза немигающе следили за официантом, разносящим подносы с сыром.

— Градова, твоя коллега Инга Штерн за последние десять минут сгрызла три сухарика и не сделала ни одного глотка из чашки, — тихо проговорил Максим, подвигая ко мне розетку

с джемом. — А скульптор Стасик у раздаточного стола уже успел поссориться с поваром из-за формы подачи яичницы. Отличный коллектив. Жаль, что без выездной бригады психиатров.

— Не утрируй, Беркутов, — вздохнула я, сделав долгожданный глоток кофе. — У людей творческий кризис, умноженный на осеннее обострение. Хотя Ингу мне действительно жалко. После вчерашней выходки Блохина у камина у нее полностью сорван настрой.

— Настрой — это меньшее, что у нее сорвано, — заметил Максим, бросив быстрый взгляд в угол зала. — Посмотри на Блохина. Выглядит так, будто ночевал в одном обнимку с генератором высокого напряжения.

Антуан Блохин действительно появился в зале одним из последних, но его появление трудно было не заметить. Несмотря на растрепанные мысли и ночные тайные переговоры в библиотеке, про которые мы пока не догадывались, звездный дизайнер решил компенсировать внутреннюю панику удвоенной дозой внешнего нахальства.

Он был облачен в ослепительно-белый смокинг свободного кроя и свой неизменный брусничный шарф. С бокалом апельсинового фреша в одной руке и тарелкой с фруктами в другой, Блохин парил между столиками, точно ядовитый мотылек, не упуская ни одной возможности отвесить кому-нибудь изысканное оскорбление.

— О, Артур! — громко возвестил Блохин, останавливаясь у столика столичного критика Артура Мейера. — Я смотрю, вы снова предпочли этот ужасный синий галстук? Боже мой, это же оттенки депрессивного барокко! Кто вообще вам разрешил писать статьи о современном искусстве с таким катастрофическим отсутствием вкуса?

Артур Мейер едва не поперхнулся своим омлетом, его лицо пошло пятнами, но он лишь сжал зубы и промолчал, отвернувшись к окну.

Блохин же, довольный собой, проследовал дальше — прямо к столику юных дизайнеров-стажеров, прибывших на интенсив из Академии Штиглица.

— А вы, молодежь! — громко вещал он на весь зал. — Я просмотрел ваши портфолио! Это не концептуальный минимализм, это нищета мысли! Уберите эти убогие деревянные рейки из своих эскизов. Елки хороши только в лесу, а в интерьере они вызывают стойкое желание вызвать службу дезинфекции!

Стажеры густо покраснели, а одна из девушек судорожно начала прятать свой планшет под салфетку.

— Слушай, Беркутов, — тихо выдохнула я, чувствуя, как внутри снова закипает праведный гнев. — Если он сейчас подойдет к нашему столу, я за себя не отвечаю. Мой металлический планшет для эскизов лежит совсем рядом.

— Не пачкай руки, Градова, — спокойно погладил меня по ладони Максим. — Для этого у нас есть Бакс.

Блохин тем временем замедлил шаг у нашего столика. Его взгляд скользнул по моему строгому кашемировому свитеру, перешел на Максима и, наконец, остановился на коте.

— О, наша главная петербургская защитница обиженных и притесненных! — ехидно протянул Блохин, останавливаясь над нами. — Алиса Сергеевна, вы и сегодня намерены читать мне лекции о морали? Или всё-таки порадуете нас хотя бы одним вменяемым чертежом? А этот... пушистый вредитель на стуле — это ваш главный консультант по ландшафтному дизайну?

Бакс медленно приподнял голову. Его усы чуть вздрогнули, а хвост сделал один единственный, очень четкий взмах из стороны в сторону, отмеряя степень кошачьего презрения.

— Этот «вредитель», Антуан, — чеканным голосом произнесла я, — обладает утонченным вкусом и тонким чутьем на профессиональных хамов. Так что я бы на вашем месте не стала подходить к нему так близко.

— Ха! Чутьем! — фыркнул Блохин. — Впрочем, от вас я ничего другого и не ожидал. В двенадцать часов жду всех в главном конференц-зале. Мы начинаем распределение конкурс-

ных локаций. И помните, господа: я буду судить ваши работы без всякой жалости. Слабым здесь не место!

Блохин демонстративно развернулся, чтобы направиться к выходу из столовой, но в этот момент произошло незапланированное.

Молодой помощник Денис, несший мимо тяжелый поднос с горячими кофейниками, слегка не рассчитал траекторию. Блохин, не смотря по сторонам, резко задел его локтем.

Кофейник накренился, и темно-коричневая струя кипятка с брызгами обрушилась прямо на ослепительно-белый смокинг звездного дизайнера.

— А-а-а! Черт возьми! Идиот! — визгливо закричал Блохин, отскакивая в сторону и хватаясь за обожженную грудь. — Ты что творишь, тупое ничтожество?! Это же эксклюзив от итальянского кутюрье!

— Простите... простите, Антуан Викторович! Я случайно, вы резко повернулись... — забормотал побледневший Денис, судорожно пытаясь вытереть пятно салфеткой.

— Вон! Пошел вон отсюда! — Блохин со всей силы оттолкнул парня так, что Денис чуть не упал на соседний столик. — Я добиваюсь твоего увольнения прямо сегодня! Ты больше даже в общественный туалет маляром не устроишься, ты, нищеброд!

В зале установилась гробовая, звенящая тишина. Все присутствующие — от юных стажеров до столичного критика — смотрели на Блохина с неописуемой, концентрированной ненавистью.

Денис поднял с пола упавший поднос. Его руки тряслись, а взгляд, которым он одарил спину уходящего и ругающегося на ходу Блохина, был настолько налит ядом, что им можно было отравить целое отделение.

Максим медленно пригубил свой уже остывший кофе и посмотрел на меня через стол:

— Ну что, Градова. Подведем промежуточные итоги утреннего кофе. Блохин только что публично нажил себе еще одного врага в лице обслуживающего персонала. Добавим к этому Ингу, Стасика, Мейера и того ночного шантажиста из библиотеки...

— Какого шантажиста? — быстро переспросила я, прищурившись.

Максим с легкой улыбкой кивнул на Бакса, который с видом победителя слизывал каплю джема со своего уса:

— Твой кот ночами не только спит. Пока вы с мастерами дизайна видели сны, наш серый эксперт провел оперативно-розыскное мероприятие в библиотеке. И поверь, Алиса... у Антуана Блохина обратный отсчет включился задолго до того, как его облили кофе.

Глава 6. Первое задание и творческий раскол

Ровно в полдень гулкий конференц-зал усадьбы «Черный вереск» заполнился участниками интенсива. На длинном дубовом столе организаторы разложили масштабные чертежи, схемы вентиляции и исторические планы архитектурных объектов. Воздух в помещении был наэлектризован: утренний инцидент с пролитым кофе и истерикой Антуана Блохина висел над всеми невидимым, но тяжелым облаком.

Главный организатор форума, невысокий седовласый мужчина по имени Виктор Петрович, откашлялся в микрофон и объявил старт первого официального тура.

— Дорогие участники! — бодро начал он, хотя по его напряженному лицу было видно, что праздник дизайна трещит по швам. — Ваше первое большое испытание — разработка концепции интерьера для исторического лофта в здании бывшего цеха старой выборгской мануфактуры. Задача сложная: объединить индустриальную эстетику конца XIX века с современными трендами экологичности и комфорта. На работу дается ровно сорок восемь часов. Время пошло!

Зал мгновенно взорвался шепотками, шуршанием бумаги и звонким стуком карандашей. Участники начали быстро разбиваться на команды и занимать рабочие места у окон.

Я сразу же заметила тех самых ребят из Академии Штиглица, которых еще утром публично отчитал Блохин. Юные стажеры сидели за дальним столом, растерянно глядя на чистые ватманы, явно подавленные страхом совершить «непростительную ошибку» перед лицом столичных авторитетов.

Недолго думая, я подхватила свой планшет с набросками и направилась к их столу. Максим шествовал следом, с легкой улыбкой наблюдая за моей педагогической миссией, а мысленно, наверное, уже прикидывая, кому из участников впору выдавать успокоительное.

— Привет, коллеги, — ободряюще улыбнулась я, присаживаясь на свободный стул рядом с бледным парнем, которого звали Ильей. — Ну что, напугал вас наш гений в брусничном шарфе?

Девушка-стажерка, представившаяся Машей, нервно сглотнула:

— Алиса Сергеевна, мы совсем запутались... Он сказал, что наши идеи с деревянными рейками — это мусор. Мы боимся вообще прикасаться к карандашу.

— Послушайте меня внимательно, — твердо, но мягко произнесла я, раскладывая перед ними свои чертежи. — Блохин разбирается в самопиаре, но в хорошей архитектуре он видит только то, что выгодно его эго. Деревянные рейки в индустриальном лофте — это классика зонирования, если правильно расставить акценты. Давайте забудем про его истерику и начнем с чистого листа. Смотрите: если мы объединим этот красный старинный кирпич с матовым графитовым металлом и живой зеленью...

Ребята ожили. Их глаза загорелись, пальцы застучали по планшетам, и через полчаса за нашим столом уже вовсю кипела творческая работа, рождая действительно сильный, гармоничный проект, лишенный всякой показной фальши.

А вот на другом конце зала обстановка была куда менее дружелюбной.

Инга Штерн пыталась работать в полном одиночестве, но ее руки так сильно дрожали, что маркеры постоянно падали на пол. Несколько раз к ней подходил Артур Мейер, пытаясь дать «дружеский совет», но Инга лишь резко отмахивалась от него, огрызаясь шепотом. Скульптор Стасик вообще демонстративно отвернулся к стене и начал ваять из строительной глины нечто устрашающее, похожее на перевернутый скелет мамонта.

Что же до главного хедлайнера этого праздника жизни, то Антуан Блохин с самого начала брифинга вел себя странно. Он демонстративно отказался садиться за общий рабочий стол вместе со всеми.

— Работать в этой шумной богадельне? Увольте, мои идеи требуют тишины и уединения, — громко заявил он организаторам, забрал свой кожаный кофр с набросками и направился к выходу.

— Антуан Викторович, но оранжерея не предназначена для... — попытался возразить было управляющий Аркадий, чей шрам на брови едва заметно нахмурился.

— Я сказал — в оранжерею! — оборвал его Блохин командным тоном, от которого у любого подчиненного свело бы скулы. — И чтобы никто, слышите, никто не смел меня беспокоить до самого вечера! У меня рождается шедевр, который затмит все ваши провинциальные поделки.

С этими словами Блохин гордо удалился в сторону крыла, ведущего к старинной оранжерее, громко хлопнув за собой тяжелой стеклянной дверью.

Мы с Максимом переглянулись.

— Интересный подход к творческому процессу, — тихо заметил Беркутов, отпивая минеральную воду из бутылки. — Закрыться в стеклянной коробке среди экзотических растений в окружении пятидесяти человек, которые искренне желают тебе скорейшего банкротства.

— Меня больше беспокоит другое, — шепнула я в ответ, глядя на приоткрытую дверь в коридор, куда ушел Блохин. — Ты заметил, кто вышел следом за ним через пару минут?

Максим слегка прищурился:

— Помощник Денис. Тот самый парень со следами пролитого кофе на совести.

— Именно, — кивнула я. — Кажется, наш звездный хедлайнер сегодня вечером рискует получить порцию вдохновляющих аргументов гораздо более весомых, чем просто критика его миланских выставок.

В этот момент Бакс, оставшийся в нашем номере под охраной дивана, наверняка сладко потягивался во сне, еще не подозревая, что уединение Блохина в старой оранжерее станет главной темой вечерних новостей для всей усадьбы. Но до этого трагического финала оставалось еще несколько долгих, полных напряжения часов.

Глава 7. Запертая оранжерея

К семи часам утра субботы осенний туман все еще окутывал усадьбу «Черный вереск», превращая готический особняк в зловещий силуэт на фоне свинцового выборгского неба. В главном конференц-зале вовсю кипела подготовка к утреннему промежуточному просмотру проектов. На длинных столах выстроились макеты, зажглись настольные лампы, а участники нервно переминались с ноги на ногу, поглядывая на часы.

Мы с Максимом сидели за своим столиком, обсуждая утренний набросок лофта, который мы дорабатывали вместе с молодыми ребятами из Академии Штиглица. Бакс, судя по нашим утренним предположениям, в этот момент инспектировал мягкость покрывала в нашем номере, но атмосфера в усадьбе с каждой минутой становилась всё более натянутой.

Виктор Петрович, главный организатор форума, в третий раз за последние десять минут протер платком вспотевший лоб и озабоченно посмотрел на пустующее кресло председателя жюри.

— Кто-нибудь видел Антуана Викторовича? — громко и уже с явной паникой в голосе произнес он, поворачиваясь к организаторам. — Время презентации наступило пять минут назад. Он ушел в оранжерею еще вчера днем, а после вечернего скандала так и не вышел к ужину! На звонки не отвечает, дверь не открывает.

По залу тут же пронесся взволнованный шепоток. Инга Штерн нервно перебирала маркерами, скульптор Стасик скептически усмехнулся, а столичный критик Артур Мейер демонстративно закатил глаза.

Максим слегка наклонился ко мне, его взгляд стал острым и собранным.

— Началось, Градова. Похоже, наш звездный хедлайнер заигрался в гениальное затворничество.

— Или у него просто села батарейка на телефоне, и он увлекся экзотическими растениями, — попыталась возразить я, хотя внутри неприятно кольнуло нехорошее предчувствие.

— Дизайнеры такого уровня не забывают про собственное эго даже во сне, а тем более во время публичных выступлений, — покачал головой Беркутов. — Пойдем-ка проверим, что там за ботанические тайны.

Виктор Петрович, заметив наши перемещения, тут же подбежал к помощнику организаторов.

— Денис! — с надеждой воскликнул главный организатор, обращаясь к тому самому парню, на которого утром пролил кофе Блохин. — Возьми ключи и сходи в оранжерею. Скажи Блохину, что жюри ждет!

Побледневший Денис с явно заметным нежеланием кивнул, вытащил из кармана связку ключей и быстрым шагом направился к боковой галерее, ведущей в оранжерею. Мы с Максимом бесшумно двинулись следом на безопасном расстоянии, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Галерея встретила нас прохладой, влажным запахом тропической земли и густой тенью. В конце длинного коридора виднелась массивная дубовая дверь оранжереи со вставками из матового стекла, за которыми угадывались силуэты огромных пальм и папоротников.

Денис подошел к двери, нерешительно постучал костяшками пальцев по дереву.

— Антуан Викторович? Антуан Блохин? Вы здесь? Презентация начинается...

Тишина. Никакого ответа изнутри не последовало. Только откуда-то из глубины оранжереи доносился тихий, монотонный гул системы автополива.

— Странно... — пробормотал Денис, вставляя тяжелый металлический ключ в замочную скважину.

Он попытался повернуть ключ, но тот даже не сдвинулся с места. Помощник нахмурился, дернул массивную ручку раз, другой, а затем прижался ухом к дереву.

— Ну что там? — громко спросил подоспевший следом Виктор Петрович, за которым семенила половина участников интенсива.

Денис резко отпрянул от двери, его лицо побелело как мел.

— Она... она заперта изнутри! — дрожащим голосом произнес он. — Не просто заперта на замок, а задвинута на старинную кованую задвижку! Я слышал о ней от управляющего — изнутри эту щеколду можно опустить вручную, и снаружи ее открыть невозможно вообще никак, даже родным ключом!

В ту же секунду из толпы зрителей донесся испуганный вздох Инги Штерн, а Максим Беркутов молниеносно шагнул вперед, отстраняя растерянного Дениса плечом.

— Отойти всем, — жестким, командным тоном приказал бывший опер. Он прижался плечом к массивному дубовому полотнищу и пару раз тяжело ударил тяжелым ботинком в районе замка.

Дерево глухо застонало под ударами, но выдержало. Стало очевидно: классический замок здесь ни при чем, а задвижка держала дверь намертво.

— Аркадий! — крикнул Максим управляющему, который как раз проталкивался сквозь толпу. — Неси монтировку и инструмент! Кажется, наш гений дизайна устроил нам самую надежную запертую комнату в истории выборгской архитектуры.

Глава 8. Районный следователь и его заблуждения

Прошло чуть меньше часа с того момента, как Максим взломал задвижку оранжереи, а воздух в усадьбе «Черный вереск» уже успел пропитаться липким страхом и ароматом дешевого табака. Местная оперативно-следственная группа прибыла с характерной для провинциальных ведомств задержкой, словно до последнего надеялась, что труп в запертой оранжерее — это просто неудачная шутка дизайнеров-авангардистов.

Впереди всех шел капитан юстиции Рогов — мужчина плотного телосложения, с уставшим лицом человека, который видел в этой жизни абсолютно всё, кроме, пожалуй, позолоченных макетов барочных кресел. На нем был потрепанный кожаный плащ, а в зубах неизменно красовалась потухшая сигарета. За спиной капитана семенил испуганный эксперт-криминалист с чемоданчиком, спотыкаясь о гранитные плиты пола.

— Так, граждане дизайнеры, разойдись, не толпитесь у входа! — басовито гаркнул Рогов, разгоняя толпу участников интенсива, столпившуюся в галерее. — Что тут у нас? Опять творческий кризис на почве алкоголя?

Капитан решительно перешагнул через сорванную с петель щеколду и вошел в оранжерею. Окинув взглядом тропические заросли, массивное кресло и безживное тело Антуана Блохина, Рогов тяжело вздохнул, вытащил изо рта сигарету и покачал головой.

— Ну я же говорил, — авторитетно заявил он, обращаясь к своему криминалисту. — Классика жанра. Перетрудился человек. Звездная болезнь, нервы, литры кофе по утрам и сумасшедшие дедлайны. Сердце у творческих людей — слабые места. Откуда у вас тут кофеварка стояла? Наверняка с утра до ночи глушил эспрессо чашками.

— Капитан Рогов, верно? — раздался спокойный, но леденящий голос Максима. Беркутов шагнул следом за следователем в оранжерею, заслоняя собой подлокотник кресла. — Боюсь, ваш диагноз насчет острой сердечной недостаточности придется отложить до лучших времен. Или хотя бы до момента, пока вы снимете с покойного пиджак.

Рогов недовольно покосился на Максима, оценив его спортивную выправку и холодный взгляд бывшего опера.

— А вы у нас кто будете, гражданин? Эксперт по сердечным делам?

— Я — человек, который видел достаточно насильственных смертей, чтобы отличить их от банального инфаркта, — твердо ответил Максим. — Обратите внимание на положение головы. Шейные позвонки неестественно смещены назад. А теперь посмотрите на правую руку.

Капитан нехотя перевел взгляд на пальцы Блохина, из которых криминалист уже аккуратно извлек позолоченный макет кресла со следами синей краски.

— И что? — хмуро буркнул Рогов. — Ну, игрушку какую-то зажал в предсмертной судороге. Мало ли что человеку в бреду привидится.

— Капитан, дверь была заперта изнутри на кованую задвижку, — мягко, но непреклонно вмешалась я, подходя ближе к креслу и стараясь не смотреть на стекленеющие глаза Блохина. — Окна наглухо закрыты тяжелыми ставнями снаружи. В помещении нет ни единого следа взлома до того, как мой муж выбил дверь. Если это был сердечный приступ, то кто и, главное, "как" запер дверь изнутри, уходя через сплошную стеклянную стену? Растворился в воздухе вместе с парами папоротника?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.